А.В.Воронцова

СВОЕОБРАЗИЕ РУКОПИСНЫХ СБОРНИКОВ XVIII-XIX вв. ВЕТКОВСКО-СТАРОДУБСКОГО СОБРАНИЯ НБМГУ*

(к постановке проблемы)

Старообрядческие рукописи, входящие в состав территориальных собраний, мало изучены и часто не описаны. Одной из интереснейших территориальных коллекций является Ветковско-стародубская научной библиотеки МГУ. Собрание составлено в результате археографических экспедиций в район древних слобод — Ветки и Стародубья (с 1970 по 1983 г.). Количество рукописей, найденных за это время — 387.

Наибольший интерес для изучения местной литературной традиции представляют четьи сборники непостоянного состава XVIII–XIX вв., времени, когда Ветка и Стародубье являлись центрами всего беглопоповского направления в старообрядчестве.

Создание универсальной тематической систематизации сборников переменного состава — задача довольно сложная и до сих пор не решенная.

Автор данной работы склоняется к мысли, что переписчики старообрядческих сборников XVIII–XIX вв. являлись продолжателями древнерусской книгописной традиции.

Один из древних дониконовских типов четьих сборников непостоянного состава, распространенный на Ветке и в Стародубье — церковно-учительный. Он состоит из житий, сказаний, "слов" отцов церкви и повестей церковно-назидательной и богословской тематики. Другим древним тематическим типом является сборник исторический (исторических повестей).

По мнению Р.П.Дмитриевой, в конце XV в. на Руси получил распространение "энциклопедический" тип сборника. Он был создан на основе сборника с церковно-богословской тематикой, но затрагивал вопросы философии, истории, географии, естественных наук, астрологии, литературы, законодательства. Этот тип сборника был усвоен старообрядцами и сохранился у них вплоть до XX в.

---

* Материал настоящей статьи был изложен на заседании № 477 "Общества исследователей древней Руси" 10 ноября 1999 г. Поэтому мы ограничимся только основными выводами.

Например, в ряде рукописей Ветковско-стародубского собрания помещены статьи из "Азбуковников" (о символике камней), "Топографии Космы Индикоплова", "Лечебников".

Существенным отличием учительного старообрядческого сборника от нестарообрядческого является тот статус, который имеют в нем произведения догматико-богословские. Характеризуя ранние, XVII в., авторские старообрядческие сборники Выга А.И.Плигузов отмечает, что "каждый составитель старается отразить здесь максимальное количество вопросов догматического богословия..., это обусловлено, в числе прочих причин, ...потребностями самоутверждения в устанавливающейся догматической системе"[1].

Группа догматических сборников, выделяющихся в Ветковско-стародубском собрании, состоит по преимуществу из выписок из книг по вопросам догматического богословия, хотя содержит и статьи, относящиеся к нравственному богословию, жития, утилитарно-практические произведения.

Типы сборников — исторический, церковно-учительный и энциклопедический были унаследованы Ветковско-стародубскими книжниками у древнерусских переписчиков. Также как и более поздние типы — литературный и полемический (старообрядческих полемических сочинений).

Составляли и читали на Ветке и в Стародубье и исключительно старообрядческий тип сборника — эсхатологический. Причем интерес к таким книгам был как у беспоповцев, так и у беглопоповцев.

Ветковско-стародубская рукописная книжность связана, в первую очередь, с деятельностью местных старообрядческих монастырей. Поэтому литературный и церковно-учительный типы сборников часто включают произведения, касающиеся правил монашеского общежития и воспитания главнейших монашеских добродетелей.

Проанализировать состав территориальной книжности невозможно без изучения школы письма. Без выявления характерных черт оформления сборников невозможно точно установить "адрес" рождения большинства рукописей крупных хранилищ и выделить собственно местные сборники в составе собрания.

Ветковско-стародубские рукописи становятся хорошо опознаваемыми среди продукции других районов с начала XVIII в. благодаря появлению особого стиля орнаментики. Мастера, работающие в этом стиле, *опирались* на орнаментику старопечатных книг.

Каково же происхождение ветковского орнамента? Следуют ли ветковские изографы только за печатными книгами, опираются ли на рукописные образцы, на какие именно?

Для выяснения этого необходимо сравнить ветковские сборники с рукописями, созданными до возникновения книгопечатания, когда стиль печатной книги еще не стал влиять на рукописную.

Появление "старопечатного" стиля в рукописях предшествует началу книгопечатания на 25—30 лет. Первые образцы "старо-

печатного" акантового вьюнка, листья которого раскрашены в разные цвета, можно найти в "Лествице" конца XV века, вышедшей в Москве из мастерской Дионисия в ту пору, когда там уже работал его сын Феодосий Изограф. Феодосий впервые создает элементы, которые позднее составят новый стиль — это тонкотравный орнамент, цветочный орнамент с пятиконечными розетками, полосы раздвоенных и тройных лепестков.

В 80-х гг. XV столетия неведомыми путями на Русь проникли листы немецких граверов по металлу. В том числе "Алфавит" Израэля ван Мекенема. Мастера школы Феодосия переносят инициалы или отдельные их части в заставку, окружая центральное черно-белое пятно (так называемое "клеймо") богатым красочным обрамлением нововизантийского стиля. Так, в "Четвероевангелии" Феодосия Изографа 1507 г., мы встретим впервые старопечатный акантовый вьюнок, заключенный в рамку на черном фоне.

Традиции московских мастеров в начале XVI в. активно продолжали в Троице-Сергиевом монастыре. Здесь существовала целая плеяда замечательных писцов. Первым в их ряду был некий "чернец Вениаминишко", переписавший "Творения Дионисия Ареопагита" в 1524 г. В данной рукописи заставок только две. Причем на л. 4. рисунок является самым распространенным в рукописях Ветковско-Стародубского района. Поражает фон! Это привычно черный фон "клейм" инициалов большого "Алфавита". Однако на нем видны желтые точки. Эти точки станут почти обязательным украшением черного фона у Вениамина. Крапины являются "визитной карточкой" ветковских рукописей, что не повторяется у мастеров ни одной другой школы письма.

Форма заставки "Творений Дионисия Ареопагита" встречается и в более ранних рукописях, имена создателей которых неизвестны (в Евангелии учительном 1520 г., в Стихираре крюковом 1510 г). Фон здесь опять черный с точками. Заставками из инициалов большого "Алфавита" орнаментировано Евангелие XVI в. (Ф.178 № 8669)[2], вышедшего из книгописной мастерской Троице-Сергиева монастыря. На л. 415 Евангелия находится уже знакомая нам по рукописи Вениамина заставка из цветов на черном фоне. Малые заставки в виде ленты имеют навершия, сходные с ветковскими .

Вслед за Вениамином появились два Исаака — Исаак Собака и Исаак Бирев. В 1531 г. Исаак Бирев переписал Евангелие. Эта книга считается по праву одной из самых прекрасных, существующих в мире. Интересно, что миниатюры в рукописи помещены в рамки, состоящие из зеленого вьюнка на черном фоне, такой же вьюнок присутствует и в инициалах. Этот вьюнок становится одним из наиболее часто употребляемых элементов оформления ветковских рукописей.

Безусловно, огромное влияние оказало на ветковский стиль — московское барокко. Москва, наряду с Троице-Сергиевой лаврой, станет для Ветки и Стародубья — центром, в котором черпали старообрядцы оформительские художественные и литературные приемы.

Ветковский стиль имеет много общего с гуслицким. В чем причина этого?

Гуслицкий стиль возник не ранее второй половины XVIII в., тогда как ветковский в начале XVIII столетия. Причем исследователи отмечают, что гуслицкий "является сразу в полном, цельном виде; нет никакого разнобоя, самые разные рукописи по украшениям предельно близки друг к другу..."[3]. По нашему мнению, истоки гуслицкого стиля лежат в ветковских рукописях. Анализ элементов ветковского стиля, времени его возникновения позволяет утверждать, что гуслицы заимствовали на Ветке элементы своего стиля, а затем развили традицию письма.

Следовательно, разнообразие типов (значит и содержания), богатство декора сборников Ветковско-стародубского собрания НБ МГУ свидетельствует о том, что в XVIII в., наряду с Выгом, существовал крупный центр старообрядчества со своей самобытной литературной и художественной традицией.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] А.И.Плигузов. Авторские сборники основателей выговской пустыни. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Нов., 1982. С. 111.

[2] РГБ, собр. Московской духовной академии.

[3] Л.Игошев. Гуслицкое многоцветье. // Духовные ответы. М., 1999. Вып 11. С. 77.